

Рафикова Светлана Анатольевна, Копылов Иван Владимирович

ВТОРАЯ СОВЕТСКАЯ ЛЕГАЛИЗАЦИЯ АБОРТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОРОЖАНОК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В статье предпринята попытка осмысления изменений в репродуктивном поведении в связи с легализацией аборт, произошедшей в середине 1950-х годов. На основе широкого круга источников в ней проанализирована динамика абортов в городской местности Красноярского края; выделено общее и особенное в сопоставлении с общероссийскими данными и тенденциями; акцентировано внимание на сохранении значительного числа внебольничных абортов, чреватых серьезными осложнениями для здоровья, а порой и несущих угрозу для жизни женщин. На основе изучения исторического опыта авторы формулируют актуальные практические рекомендации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 172-175. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье предпринята попытка осмысления изменений в репродуктивном поведении в связи с легализацией аборт, произошедшей в середине 1950-х годов. На основе широкого круга источников в ней проанализирована динамика аборт в городской местности Красноярского края; выделено общее и особенное в сопоставлении с общероссийскими данными и тенденциями; акцентировано внимание на сохранении значительного числа внебольничных аборт, чреватых серьезными осложнениями для здоровья, а порой и несущих угрозу для жизни женщин. На основе изучения исторического опыта авторы формулируют актуальные практические рекомендации.

Ключевые слова и фразы: историческая демография; естественное движение; репродуктивное поведение; аборт; городское население; Красноярский край.

Рафикова Светлана Анатольевна, д.и.н., доцент

Копылов Иван Владимирович

*Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
svet4786@yandex.ru*

ВТОРАЯ СОВЕТСКАЯ ЛЕГАЛИЗАЦИЯ АБОРТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОРОЖАНОК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и ККФН научного проекта № 16-11-24007.

Что такое аборт – медицинская процедура, свобода репродуктивного выбора или преступное детоубийство? Ответы на этот вопрос давались и даются различные, до взаимоисключающих. В современной России в медийном пространстве в очередной раз поднят вопрос о запрете аборт или же их исключении из системы обязательного медицинского страхования. Сторонники запрета аборт видят в них угрозу воспроизводству населения, противники – естественное право женщины. В статье предпринята попытка осмысления изменений в абортном поведении в связи со второй за советскую историю легализацией аборт в СССР.

Аборт как социальное явление в советский и современный период изучали, прежде всего, социологи и демографы. Первопроходцем в изучении этой темы в исследуемый период стала Е. А. Садвокасова, напрямую связавшая аборт с массовым вовлечением женщин в общественное производство [13; 14]. А. Г. Харчев был не столь категоричен и призывал рассматривать влияние на репродуктивное поведение не только фактора женской занятости, но и уровня их материального благополучия [15]. Первые попытки рассмотреть аборт через призму сексуального поведения молодежи были осуществлены И. С. Коном и С. И. Голодом [3; 7]. Наиболее полная картина изменения абортного поведения в XX веке создана в коллективном труде под редакцией А. Г. Вишневого, где показана зависимость динамики аборт от общей модернизации демографической сферы и изменения общественных институтов, связанных с деторождением [5, с. 209-215]. Но существуют и другие подходы. Например, В. А. Борисов видит в росте числа аборт прежде всего общую дезорганизацию демографической сферы и кризис института семьи как такового [2]; А. И. Антонов и его сторонники отводят доминантную роль в этом несовершенстве государственной политики [1]. На сибирском материале имеется несколько публикаций, затрагивающих тему аборт (В. А. Зверев, В. А. Исупов, Л. Н. Славина и другие), но нет работ, предметно и комплексно ее исследующих применительно к рассматриваемому периоду.

Источниковую базу исследования составил комплекс документов различного происхождения, но в основном – данные медицинской статистики регионального уровня, еще не введенные в научный оборот: годовые отчеты краевой акушерско-гинекологической службы и годовые отчеты по организации акушерско-гинекологической помощи населению. В них содержатся сведения о числе аборт (совершенных в лечебных учреждениях и вне), материнской смертности, а также о причинах прерывания беременности. Существенным недостатком этих источников (особенно конъюнктурных и годовых отчетов) является отсутствие строгой формы, что затрудняет построение непрерывных динамических рядов.

Как следует из названия статьи, легализация аборт середины 1950-х годов была второй по счету за советскую историю. Первая в мире легализация случилась в 1920 г. в Советской России. До этого времени в стране, как и во всех христианских странах, аборт считался тяжким грехом, за который не только Церковь накладывала на женщину многолетнюю епитимию, но и государство сурово карало её, а также врачей, повитух и даже третьих лиц, виновных в умерщвлении плода – вплоть до смертной казни, впоследствии замененной каторжными работами, ссылкой и тюремным заключением.

После революции ситуация изменилась. Проповедь свободной любви в сочетании с отсутствием противозачаточных средств породила стремительный рост числа внебрачных детей. Постановлением наркоматов здравоохранения и юстиции от 16.11.1920 г. «Об искусственном прерывании беременности» аборт в России были легализованы. Отныне их можно было сделать в специальном медицинском учреждении бесплатно, а фабрично-заводские работницы пользовались преимуществом на аборт вне очереди. Это значительно уменьшало женскую смертность и позволяло женщине «не выпадать» из трудового процесса. Но фактически на том этапе легализация аборт оказалась недолгой. Уже в 1926 г. в России запрещаются аборт у впервые

забеременевших женщин и у делавших эту операцию менее полугода назад. С 1930 г. вводится плата за искусственное прерывание беременности.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27.06.1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» искусственное прерывание беременности запрещалось под страхом уголовной ответственности. Женщине, прервавшей беременность, грозило общественное порицание, штраф и сокращение зарплаты, а врачу, сделавшему аборт и человеку, к нему склонившему (в том числе и супругу), – тюремное заключение сроком до двух лет. В том же году по указу Л. П. Берии под Москвой был построен Баковский завод резинотехнических изделий, выпускавший презервативы, получившие условное название «изделие № 2», а под первым номером значился противозачаточный препарат.

Поскольку жесткие методы преследования за аборт были вполне реальны, а средства контрацепции для большинства граждан оставались недоступны, то на первых порах действительно произошло повышение рождаемости. Но одновременно начался и рост криминальных аборт. Жизненные обстоятельства и личные репродуктивные стратегии оказывались сильнее законодательных угроз. Следствием внебольничных аборт стал рост женской смертности; даже если после таких манипуляций, зачастую проводившихся людьми без медицинского образования, женщина оставалась жива, ей грозило бесплодие и различные осложнения. Но и в этих случаях обращение в медицинское учреждение было чревато, т.к. закон обязывал врача сообщить о первопривчине случившегося в милицию. Все это вынуждало женщин идти на всевозможные ухищрения, чтобы избавиться от нежелательного плода.

Указ Президиума ВС СССР «Об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство аборт» вышел 05.08.1954 г. За ним последовал Указ от 23.11.1955 г. «Об отмене запрещения аборт», разрешивший прерывать беременность по желанию женщины на сроке до 12 недель в стенах специализированных медицинских учреждений. Аборт на дому по-прежнему оставался уголовно наказуемым, и врачу в этом случае грозило тюремное заключение до одного года, а в случае смерти пациентки – до восьми лет. Приказом Минздрава СССР от 29.11.1956 г. была принята инструкция «О порядке проведения операции искусственного прерывания беременности (аборт)», детально регулировавшая этот вопрос, в 1961 г. в нее были внесены некоторые изменения, касающиеся выдачи больничных листов.

Начавшаяся после выхода данных документов легализация аборт ожидаемо привела к резкому увеличению их числа, в том числе и в Красноярском крае. Также очевидно, что во многом этот рост был следствием выведения многочисленных случаев прерывания беременности из «теневой» сферы в санкционированную новым законом. Как следствие – снижение женской смертности от нелегальных аборт и от их последствий [5, с. 215].

В Красноярском крае достаточно эффективная систем учёта аборт, в том числе и сделанных вне больницы, была налажена лишь к началу 1960-х годов, хотя и эта статистика не является полной, так как немало женщин по-прежнему использовало «народные средства» для провокации выкидыша. Тем не менее, общую картину изменения абортного поведения мы попытались реконструировать (Табл. 1).

Статистика бесстрастно зафиксировала резкую активизацию абортного поведения, что вызвало тревогу, прежде всего у медиков. Министерство здравоохранения СССР 2 августа 1962 г. издало приказ «О мерах по усилению борьбы с абортами», но населением он остался практически не замечен. Приведенные в таблице данные свидетельствуют об устойчивом увеличении числа аборт по Красноярскому краю до 1967 г. Так, в 1959 г. было зарегистрировано 69 806 аборт, а в 1967 г. – 143 481. Затем динамика приобрела колебательный характер и относительно стабилизировалась, вплоть до окончания советского периода. Те же тенденции были характерны для России в целом [6, с. 145, 162].

Таблица 1.

Динамика числа аборт в городской местности Красноярского края *

Год	Произведено аборт – всего	в т.ч. вне лечебного учреждения	
		зафиксировано случаев	% внебольничных аборт
1959	69 806	18 078	25,9
1960	80 868	21 623	26,7
1962	96 641	23 150	24,0
1963	104 999	22 904	21,8
1964	107 756	22 314	20,7
1965	115 499	–	–
1967	143 481	23 334	16,3
1968	113 094	18 661	16,5
1969	131 630	–	–
1970	105 567	–	–

* Рассчитано по: [4, д. 226, л. 12, д. 286, л. 22, д. 329, л. 1, д. 369, л. 1, д. 397, л. 7, 18, д. 423, л. 6, д. 539, л. 6, д. 3748, л. 126, д. 5043, л. 1].

Соотношение числа аборт и родов по городам края в течение 10-15 лет после легализации абортов оставалось примерно одинаковым – 1:3, в то время как по России это соотношение увеличилось почти вдвое: с 1:1,5 до 1:2,9 [12, с. 210]. Но даже с учетом этого роста по краю сохранялся более негативный сценарий, чем в среднем по РСФСР. Во многом это объясняется структурным фактором: городское население края в 1960-е годы было более молодым, с высокой долей репродуктивных возрастов. В условиях же характерной для региона повышенной трудовой миграции и бытовой неустроенности рождение ребёнка зачастую было нежелательно. Заметно увеличился по краю и показатель числа абортов на женщину репродуктивного возраста (15-45 лет): в 1959 г. он составлял около 0,11, а в 1970 г. – 0,15 [8, с. 27].

По мнению медиков, составлявших годовые отчёты акушерско-гинекологической службы, женщины массово шли на аборты в основном из-за плохих жилищных условий, нехватки мест в детских яслях, незарегистрированного или непроведённого брака, недостатка предохранительных средств [4, д. 226, л. 12, д. 458, л. 97]. Данные наших исследований подтверждают эти мотивы, как вполне резонные, но не исчерпывающие. Рассматриваемый период стал временем ускоренной урбанизации в широком значении этого понятия, что неизбежно влекло за собой трансформацию репродуктивного поведения и планирования семьи, в том числе через аборты. В условиях так называемой двойной и тройной занятости женщин, ограниченных возможностей внутрисемейной кооперации, формирования новой системы ценностей городская жизнь существенно усложнялась с каждым последующим ребёнком [10; 11].

Основную ставку в снижении числа абортов власти делали на санитарно-просветительную работу, проводимую через работавшие по участковому принципу женские консультации. Число последних неуклонно увеличивалось: в 1959 г. в городской местности Красноярского края их было 42, а в 1970 г. – 82 [4, д. 226, л. 12, 37]. Женские консультации организовывали курсы, проводили публичные лекции и даже распространяли средства контрацепции, представленные на тот момент в основном презервативами единственной модификации все того же «профильного» Баковского завода, построенного в 1936 г. и практически сохранявшего монополию на выпуск «изделия № 2» вплоть до развала СССР. Стоимость презервативов была копеечной в буквальном смысле слова (4 копейки), но даже этих примитивных средств, изготовленных из обычной резины, катастрофически не хватало. Поэтому среди населения самыми распространёнными способами предохранения от беременности оставались календарный метод и прерванный половой акт.

Помимо значительного общего увеличения числа абортов, статистика зафиксировала и сохранение большого числа внебольничных абортов. Конечно, их число и доля снижались. Как видно из таблицы, если на рубеже 1950-1960-х годов каждый четвертый аборт производился вне официального лечебного заведения, то в 1967 г. – лишь 16,3% учтенных абортов относилось к внебольничным. Но и эти показатели шокируют: более чем через десятилетие после либерализации практически каждый шестой аборт проводился вне стен лечебного учреждения, а с учетом не попавших в статистическую сводку случаев их доля будет еще более весомой.

Почему даже в городах продолжали делать внебольничные аборты? На начальном этапе либерализации абортов абортивная сеть попросту не справлялась с нагрузкой, поэтому приходилось изыскивать дополнительные резервы, в частности, за счет производства данной «операции» на базе хирургических отделений больниц [9, д. 66, л. 299]. Как отмечали члены специализированной комиссии по здравоохранению при краевом исполкоме, в начале 1960-х годов женщины, направленные на аборт в крупных городах края, иногда должны были ждать очереди по 30-40 дней, хотя в среднем по городскому населению время ожидания составляло от двух до десяти дней), а потом вынуждены были делать нелегальные аборты, т.к. срок беременности уже превышал «законные» 12 недель [4, д. 3748, л. 126, д. 5043, л. 1].

Значимой причиной внебольничного прерывания беременности являлось также нежелание женщины афишировать интимные подробности, в то время как в выдаваемых в таких случаях листках нетрудоспособности в графе «диагноз» было написано без обиняков – «аборт». Интересно отметить, что юристы даже предлагали замаскировать этот диагноз под «бытовую травму», которая, как и аборт, не предполагала выплат по социальному страхованию. Но идея осталась нереализованной.

Подводя итог, отметим, что в условиях начатой со второй половины 1950-х годов либерализации абортов их число в течение более чем десятилетия стабильно увеличивалось, и в городской местности Красноярского края на одни роды приходилось большее число абортов, чем по РСФСР в целом. В качестве основных причин роста числа абортов можно отметить модернизацию репродуктивной сферы и переход к планированию семьи – в условиях законности и доступности операции по прерыванию беременности и недостатка контрацептивных средств. Но даже полная легализация абортов не исключила сохранения внебольничных абортов, что говорит, с одной стороны, о пролонгированности процессов изменения элементов репродуктивного поведения, а с другой стороны, об инертности государственной политики. Вернув гражданам некоторую свободу репродуктивного выбора, государство на тот период, по сути, не предложило никаких современных способов планирования семьи.

Опыт советских запретов и легализаций свидетельствует о том, что законодательными и волевыми методами проблему абортов решить невозможно. Но не менее очевидно, что, сохраняя возможности личного репродуктивного выбора в условиях объективной модернизации репродуктивного поведения, неуклонно реализовывать программу эффективного планирования семьи без необходимости делать аборт. Особо хотелось бы подчеркнуть важность полового воспитания молодежи, несводимого к «запугиванию» последствиями абортов и рекламе современных средств контрацепции, но нацеленного, прежде всего, на привитие культуры сексуальных отношений и ответственного подхода к деторождению.

Список литературы

1. Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н. Демографические процессы в России XXI века. М.: Просвещение, 2002. 584 с.
2. Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. Избранные демографические труды. М.: NOTA BENE, 2007. 752 с.
3. Голод С. И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб.: Алетейя, 1996. 190 с.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1384. Оп. 4.
5. Демографическая модернизация России: 1900-2000 / под ред. А. Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
6. Денисов Б., Сакевич В. Аборты в постсоветской России: есть ли основания для оптимизма? // Демографическое обозрение. 2014. № 1. С. 144-169.
7. Кон И. С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М.: ОГИ, 1997. 464 с.
8. Копылов И. В. Половозрастная структура городского населения Красноярского края в 60-80-е гг. XX в. // Материалы XII всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2-х т. Красноярск: КГПУ, 2011. Т. 2. С. 27-32.
9. Красноярский городской архив (КГА). Ф. 1024. Оп. 2а.
10. Рафикова С. А. Детские ясли в сибирских городах в 1960-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (74). Ч. 3. С. 137-140.
11. Рафикова С. А. Сибирская горожанка 1960-х: труженица и мать // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: материалы IX международной научной конференции РАИЖИ и ИЭиА РАН: в 2-х т. Смоленск – М.: Изд-во СмолГУ, 2016. Т. 2. С. 155-158.
12. Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат, 1996. 1202 с.
13. Садвокасова Е. А. Мероприятия по ограничению рождаемости и их влияние на воспроизводство населения // Советское здравоохранение. 1966. № 5. С. 16-22.
14. Садвокасова Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М.: Медицина, 1969. 192 с.
15. Харчев А. Г. Женский труд и семья // Производственная деятельность женщин и семья / отв. ред. И. Н. Луцицкий. Минск: БГУ, 1972. С. 14-25.

THE SECOND SOVIET LEGALIZATION OF ABORTIONS AND ITS IMPACT
ON REPRODUCTIVE BEHAVIOUR OF KRASNOYARSK REGION TOWNSWOMEN

Rafikova Svetlana Anatol'evna, Doctor in History, Associate Professor

Kopylov Ivan Vladimirovich

Siberian State Aerospace University

svet4786@yandex.ru

The article makes an attempt to understand changes in reproductive behaviour in connection with legalization of abortions, which occurred in the middle of the 1950s. On the basis of a wide range of sources it analyzes dynamics of abortions in urban areas of Krasnoyarsk region, singles out the general and the specific in relation to all-Russian data and tendencies, it also focuses on preservation of a significant number of criminal abortions fraught with serious complications for health and sometimes dangerous for women's lives. On the basis of historical experience the authors formulate relevant practical recommendations.

Key words and phrases: historical demography; population movement; reproductive behaviour; abortions; urban population; Krasnoyarsk region.

УДК 299.52; 291.212

Культурология

В статье исследуется история формирования и бытования в народной культуре Японии культа синтоистского бога Эбису – покровителя рыболовства и торговли. Образ Эбису рассматривается через призму традиционных народных представлений о нем как о божестве-покровителе, связанном с продуцирующей магией. Отмечается устойчивое следование традиции в современных формах почитания божества, в проводимых в честь него праздниках и благопожелательных базарах. Обращается внимание на разнообразие функций и ипостасей Эбису, что позволяет говорить о древних фольклорно-мифологических связях этого божества с верховными богами японского синтоистского пантеона.

Ключевые слова и фразы: народная культура; народный синтоизм; фольклорно-мифологические представления; бог-покровитель рыболовства и торговли; культура базара.

Садокова Анастасия Рюриковна, д. филол. н., профессор

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

sadokova@list.ru

КУЛЬТ БОГА ЭБИСУ В ЯПОНСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Отличительной чертой современного быта и жизни японцев является их особое отношение к исконной японской религии – синтоизму. Национальная религия, возведенная в ранг государственной, заполняет повседневную жизнь японцев, приобретая черты доброй и старой традиции. Именно поэтому японцы